

УДК 811.161.1'373
ББК 81.411.2-3

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ НОРМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СУБСТАНДАРТА

Солнышкина Марина Ивановна

Доктор филологических наук, профессор кафедры контрастивной лингвистики и лингводидактики
Казанского (Приволжского) федерального университета
mesoln@yandex.ru
ул. Кремлевская, 21, 420021 г. Казань, Российская Федерация

Тагирова Лейсан Идрисовна

Соискатель кафедры контрастивной лингвистики и лингводидактики
Казанского (Приволжского) федерального университета,
преподаватель английского языка образовательного центра «Yes»
leysyan.tagirova9@gmail.com
ул. Кремлевская, 21, 420021 г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. В статье предлагается авторская таксономия способов объективации прагмалингвистической нормы субстандарта профессионального языка: предметный, смысловой (перечисление номинаций референта), ограничение «области возможного», определение экстенсионалом. Профессиональный субстандарт демонстрирует реализацию прагмалингвистической нормы преимущественно как выделение «области возможного» (дисфемизация и осмеяние референта). Показано, что значимость нормы возрастает в условиях внешних контактов и элиминации коммуникации.

Ключевые слова: интенционал прагмалингвистической нормы, экстенционал нормы, предметное определение, определение смысловое, «область возможного».

Языковая личность – одна из основополагающих категорий современной лингвистической парадигмы – представляется в социолингвистике как трехуровневая модель, в которой прагматический (мотивационный, целеполагающий) уровень занимает особое положение. Значимость данного уровня определена его большей, по сравнению с вербально-семантическим и тузаурусным уровнями, связью с внеязыковой действительностью и, как следствие, высоким положением в стратификационной иерархии языковой личности. Прагматический уровень включает деятельностно-коммуникативные потребности и ценности (единицы), коммуникативные ситуации и коммуникативные роли (отношения) и образы прецедентных текстов культуры (стерео-

типы) [6; 13]. Он характеризует мотивы и цели, движущие развитием языковой личности, управляющие ее текстопроизводством и в конечном счете определяющие иерархию смыслов и ценностей в картине мира языковой личности. К прагматикону в качестве инварианта относится и «представление о смысле бытия, цели жизни человечества и человека как вида гомо сапиенс» [2, с. 63].

Современная зарубежная и отечественная наука неоднократно обращалась к описанию профессиональных традиций [8; 10; 17; 19; 20]. В новейшей социолингвистике наметилась тенденция к осмыслению и описанию профессиональных лингвокультур и языков (см.: [3; 14]; СПСЯ, СПЯА), однако анализ языковой репрезентации норм и стереотипов вер-

бального поведения представителей различных профессиональных культур далеко не завершен.

Абстрагируясь от отношений, ситуаций и ролей указанного уровня, сосредоточим свое внимание на описании деятельностно-коммуникативных потребностей профессиональной языковой личности, объективируемых в профессиональном субстандарте. Заметим при этом, что потребности и ценности во многом определяют выбор профессиональной личностью необходимого ей для коммуникации (как в институциональном, так бытовом и бытийном дискурсах) спектра вербально-семантических средств и жанров создаваемых ею текстов, а также формируют иерархию значимых концептов.

Очевидно, что некодифицированная¹ составляющая профессионального языка отражает истинную прагмалингвистическую норму профессионального коллектива, поскольку именно в субстандарте табу и цензура сведены к минимуму. Профессиональный стандарт идеологизирован и вербализирует ценностные установки общества, но далеко не всю нормативно-ценностную картину профессионального сообщества. Норма же как «узаконенное установление; обычный, общепринятый, обязательный порядок; состояние чего-л., образец, правило» (СРЯ, с. 508–509) определяет диапазон «хорошего» и «плохого», устанавливает границы одобряемого и неодобряемого сообществом спектра действий, объектов и характеристик. Норма профессионального стандарта, зафиксированная в соответствующих регламентирующих документах, определяет поведение (как языковое, так и внеязыковое) языковой личности в ситуациях высокого регистра общения. Например, глава 6 Морского кодекса гласит: «В случае, если... капитан судна вынужден временно оставить мостик, капитан судна должен уведомить об этом лоцмана и указать ему лицо, ответственное за управление судном в отсутствие капитана судна» [7]. Интенционал нормы профессионального субстандарта есть совокупность принятых в профессиональном сообществе стереотипов поведения, а также параметров объектов живого и неживого мира [12]. Прагмалингвистическое определение нормы социума во всем многообразии ее вербальных

представлений (предметное и смысловое определения, определение с выделением «области возможного», определение экстенционалом и др. [16]) предполагает обращение как к системе профессионального языка, так и к речевым произведениям, в том числе прецедентным текстам.

Таким образом, в фокусе нашего внимания находится прагмалингвистическая норма, транслируемая в рамках неформального дискурса, не вербализуемая в высоком стилевом регистре, но существенным образом влияющая не только на отношения в среде профессионалов, но и на их работу. Материал изучения представлен единицами языка (более 17 000 номинативных и коммуникативных единиц русского и английского языков), зафиксированными в опубликованных словарях профессионального субстандарта (СМЯ, СПСЯ, СПЯА, СРВА), и текстами, авторами которых выступают коллективная профессиональная языковая личность (байки, шутки, розыгрыши, тосты, песни, легенды и др.) или конкретные лица, занятые в определенной сфере деятельности (письма, тексты в альбомах, сообщения в чатах, форумах, блоги и др.). Картоотека авторов содержит более 45 000 иллюстраций функционирования указанных единиц в более чем 1 800 произведениях русскоязычных и англоязычных авторов, а также в современной публицистической литературе и на интернет-сайтах.

Показательно, что в отличие от нормы стандарта норма профессионального субстандарта носит асистемный характер, она более динамична и семантически расплывчата. При этом экстенционал профессионального субстандарта составляют не только профессиональные реалии, но и объекты, не имеющие прямого отношения к профессиональной деятельности: *face like a sea boat / seaboot* «жалкий, несчастный, имеющий скорбное выражение лица»; *face like a scrubbed 'ammick* «бледный, имеющий угрюмое, недовольное выражение лица».

Профессиональный субстандарт демонстрирует широкую палитру вербализаций прагмалингвистической нормы в опоре на четыре основных логических способа: предметное определение, определение области смыслов, определение возможностей и определение экстенционалом.

I. Предметное определение нормы как определение путем объединения представлений предполагает обращение к конкретному референту реального мира и демонстрацию дефиниендума. Например, в железнодорожном социуме: *...у нас время отдыха в оборотном пункте должно быть от 0,5 до 1 (умножается на время работы). Все, что выше – переотдых (IV).*

Текст предметного определения, сопровождающий демонстрацию, предполагает, в зависимости от характеристик дефиниендума, дескриптивность или нарративность. Ср. в языке шахтеров: *Это были, так называемые, вскрышные работы – вскрывали запасной выход с тыльной стороны одного из подземных сооружений. Нужно было срезать край сопки и... получить ровную площадку (I).* В языке профессиональных лесников: *Отвод выборочных рубок у нас представлял такую картину: пробивка визир постановка столбов пробивка магистрального волока пасечного и площадки далее перечет всего намеченного. И клеймение² (V).*

Дидактичность и прямое указание на необходимость выполнения определенного действия также находим в приметах и пословицах. Например: *When the rain before the wind, topsail sheets and halyards mind* (Если дождь, а ветер вслед, / Чтоб избавиться от бед – / Ни минуты не зевай, / Марсофалы отдавай); *Hoist (your) ail while (when) the wind is fair* (посл. Поднимай паруса, пока дует (попутный) ветер. ≈ Куй железо пока горячо).

II. Определение области смыслов нормы как несистематизированное перечисление всех имеющихся в исследуемой предметной области смыслов предполагает иллюстрирование смыслового наполнения знака. Например, интенционал термина *sailor* («морьяк») определяется в морском профессиональном субстандарте рядом единиц: коммуникативных [*Though sailor's is salty but noble* (посл. И хотя морьяк просолен, он благороден); *A sailor can't be brought up by land* (посл. Морьяка на суше не воспитаешь) и др.] и номинативных (*sailor's blessing* «проклятие, ругательство»; *sailor's best friend* «гамак»; *sailor's friend* «луна», «гамак»; *sailor's champagne* «пиво»; *sailor's farewell* «проклятие при прощании»; *sailor's*

friend «луна»; *sailor's pleasure* «одинокость», «жалобы на судьбу»; *sailor's weather* «хороший попутный ветер»; *sailor's yarn* «неправдоподобный рассказ, байка»).

Определения данного типа как наиболее характерные для профессионального субстандарта различаются двумя основными параметрами: индексом частотности (фреквентальности) единицы языка в дискурсе и плотностью номинации соответствующего понятия в языке. Плотность номинации свидетельствует о степени эмоциогенности референта, а способ номинации прямо или косвенно эксплицирует иерархию ценностей языковой личности. Например, значение «погибший на пожаре человек» вербализовано в десяти профессионализмах подъязыка пожарных: *больной Зайцев, горняк, жмур, жмурик, карандаш, сотый, каспер, ласточка, кролик, тополь.*

Показательно, что в центре косвенной номинации профессионального субстандарта, в отличие от терминологической системы, не артефакт, не производственные действия, а человек, его состояние, характеристика поступков. Так, в подъязыке музыкантов: *забойщик* «исполнитель рока»; *жмурович* «музыкант, играющий на похоронах»; *главбух* «барабанщик»; *вокалюга* «солист»; *зажаренный* «немолодой богатый певец» и др. Простое перечисление номинаций лица, например, в спортивном подъязыке демонстрирует спектр нормативных требований сообщества к спортсмену: *башня* «высокий, сильный футболист»; *бык* «мощный, тяжелый форвард»; *челнок* «фланговый футболист»; *золотая ручка* «игрок с высоким процентом попадания».

III. Определение при помощи выделения «области возможного» предполагает определение существующих связей, ограничение допустимого и обязательного, а также интеграцию данной нормы в общую систему порядков социальной действительности» [16], например: прикладывание руки к головному убору как знак приветствия старшего по званию (в военной культуре), запрет на свист в шахте среди горняков, отказ от использования прилагательного *последний* во многих корпоративных культурах и замена его на *крайний*: *крайний рейс, крайняя смена.*

Известно, что в армии и ВМФ иерархия отношения дополнена *дедовщиной* и *годков-*

щиной – неуставными отношениями, эксплуатацией молодых солдат и матросов старослужащими. Исследуя данное явление в армии, К.Л. Банников приходит к выводу, что «насилие составляет каркас системы ценностей в армии и превращается в идеологию» [1]. Отсюда появление целого ряда единиц, характеризующих данный феномен: *го-док* «матрос последнего года службы (привилегированные служащие)»; *карасёвка* «период времени, когда моряка могут подвергать унижениям»; *карась* «матрос, отслуживший первые полгода». Исследования подтверждают, что ««беспредел» имеет не только свои правила и логику, но также и аналогии в истории традиционных культур, уводящие в глубину древности» [там же].

Вместе с тем профессиональный субстандарт, в основном следуя нормам социума, стремится найти субституты прямым номинациям преступлений, болезней, травм, бедности, войны, смерти, не соответствующих этическим стереотипам лиц, артефактов и т. д. [4]. Например, *водораздел* (пожар. «развал системы Государственной противопожарной службы»), *Rose Cottage* (мор. «венерический диспансер»), *выписать паспорт* («выписать направление в морг»), *blue canary* («погибший пожарный»). Эвфемизация используется в крайних случаях, когда коллективная профессиональная личность отказывается прямо номинировать объект: *Было куплено 78 одинаковых чемоданов, в каждый положили по новенькому тельнику, бескозырке. <...> И поехали по всему Союзу фибровые гробы с «грузом 200»* (VI).

Механизм эвфемизации высвечивается при сравнении семантической структуры субститута и его коррелята – анцедента. Как правило, основу эвфемизации составляет семантическая редукция – исключение одной или нескольких дифференциальных сем из денотативного макрокомпонента коррелята или перемещение ядерной семы в позицию потенциальной. Например, вместо *воровать* (*оборудование*) используется *оптимизировать расположение* [18]. Русскому *нашел* (перен. воен. «украл») соответствует английское *got* (букв. «получил», перен. воен. «украл»). Генерализация смысла лежит в основе образования английского устойчивого сочетания *to acquire*

(*an item*) (букв. «обрести (объект), тайно получить что-то дефицитное»).

Спектр способов эвфемизации профессионального субстандарта включает как синтаксические (аббревиация, эллипсис), так и лексико-семантические (метонимия, метафора, антонимия, синонимия, гиперо-гипонимические отношения, прономинализация, использование единиц более высокого стилистического уровня). Высокочастотными способами являются метафоризация, аббревиация, метонимия. Например, *большая труба* (пожар. «крематорий»); *BSH (British Standard Handfuls)* («женская грудь»); *adjustment of the front* (букв. «выравнивание линии фронта», воен. «отступление»). Фонетические замены имеют место во всех изученных языках: *горняк* (пожар. «сгоревший человек»), *люсенька* [мед. «больная с диагнозом сифилис» (от лат. *luis* «сифилис»)]. Как видим, эвфемизация профессионального субстандарта, в отличие от аналогичного процесса в высоком регистре коммуникации, предполагает возможность реализации не только нейтральных, но и мелиоративных сем в структуре значения. Общим в обоих случаях является изменение отрицательной коннотации анцедента на положительную или нейтральную консеквента – эвфемизма.

Дисфемизация (процесс противоположной эвфемизации) используется с целью изменить тональность профессионального дискурса в сторону пейоративности, вызвать у партнера по коммуникации эмоции, спектр которых варьируется от досады до гнева. Именно об этом пишет В.И. Шаховский, именуя эмотивность «важнейшим компонентом прагматики языка» [15, с. 5]. Показательно, что дисфемизация профессиональной коммуникации не всегда оскорбляет собеседника, поскольку этические нормы субстандарта смещены. Кроме того, высокая частотность функционирования профессионализмов способствует снижению «заряда инвективности». В условиях частого профессионального стресса возникает необходимость в «речевом поглощении эмоций»; спонтанная речь на профессиональные темы достаточно образованных людей, прекрасно владеющих терминологией своей отрасли, «инкрустируется» профессиональными жаргонизмами [13, с. 211–

219], например: *Та, це ж тупейцы, тьфу!* – путейцы на железной дороге (II).

Специфика дисфемизации профессионального субстандарта состоит в том, что в ее спектре – одобряемые макросообществом референты. Например, *змея* (шахт. «начальник участка»), *мясник* (мед. «хирург»), *самоделкин* (мед. «врач-травматолог»).

Профессиональный субстандарт во многих случаях скрывает дисфемизацию посредством наложения дополнительного юмористического смысла. Например, *бриллиантовая рука* (воен. шутл.-ирон. «солдат-хлеборез»), *парашютисты* (мед. «больные, получившие травмы в результате падения»), *космонавты* (мед. «парализованные больные»). (Полу)замкнутость профессиональных сообществ, удаленность от родных мест, периоды свободного времени, перемены эмоционального состояния, высокая степень риска, насилие послужили причиной возникновения целого ряда юмористических единиц, а также текстов комической природы (шутки, розыгрышей, анекдотов). Считается, что, «несмотря на безрадостность своего положения, люди в подобных сообществах чрезвычайно смешливы» [1]. В профессиональных социумах категория комического, реализуемая не только во всех фольклорных жанрах профессиональной культуры – тосте, анекдоте, байке, розыгрыше, но и на вербально-семантическом уровне, имеет особую ценность. Комическое выступает обличителем сил зла, отсталости и лени, невежества и самовлюбленности, самодурства и насилия.

«Комическое раскрывается путем его противопоставления неким общечеловеческим идеалам. Комическое порождает одухотворенный ими смех, отрицающий одни человеческие качества и утверждающий другие» [11]. Абсолютно очевидна пейоративная оценка самолета и аэропорта Шереметьево в следующем высказывании: *Кстати, а в чем была причина гибели баклажана на взлете в Шармойкино?* (III). Профессиональный язык фиксирует традицию давать прозвища, каждое из которых также содержит не только оценку, но и демонстрацию отношений субъекта и объекта номинации. В прозвищах зафиксированы мотивировки, иронически отражающие особенности речи и внешнего вида

объекта номинации. Например, в русском морском языке: *ветчина с горошком* – прозвище капитана 1-го ранга Н.И. Берлинского (по цвету лица); *семь пудов августейшего мяса* – прозвище великого князя А.А. Романова (1850–1910), генерал-адъютанта, адмирала, шефа ВМФ, так как был могуч и тяжел.

Таким образом, основным способом определения «области возможного» является установление нижнего предела допустимости (эвфемизм / дисфемизм), а также осмеяние. Мелиоративная коннотация, хотя и имеет место (*кэп* «капитан»; *помуха* «помощник командира»; *дед* «старший механик» и т. д.), крайне нетипична для профессионального субстандарта.

IV. Определение экстенсионалом предполагает деление понятий на три экстенсиональных класса (свой, чужой и неизвестный) и соотнесение каждого понятия с классом соответствующих ему подобий.

«Существует общезыковая (и общеповеденческая) установка на герметизацию языка и поведения. Диапазон реализаций этой установки огромен: здесь и особенности произношения, и жест, и осанка, и походка, и специфика построения фразы, и коверканье слова, и образ жизни. Словом, существует богатейшая система средств, как лингвистических, так и экстралингвистических, при помощи которых индивид подчеркивает свою принадлежность к определенному гермосоциуму» [5, с. 595]. Принадлежность к социуму подчеркивается сознательно или неосознанно. Показательны в этом отношении пейоративные номинации болельщиков футбольного клуба «Спартак», образованные футболистами и болельщиками других клубов: *бутчер, гладиатор, мусарня, мусор, мусоропровод, мясник, мясо, народник, свинина, свинтух, свинья, спартач, старая гвардия*.

Профессиональная герметика выражается в стремлении представителей одной профессии противопоставить себя представителям других профессий или групп. «Чем ниже мы спускаемся в сферу профессионального арга, тем сильнее данная [“мы – они”] антитеза. Для большинства арга она является своего рода универсалией, а уж в сфере арготизированного просторечья она дает рефлекс в многочисленных инвективах, где наименования “чужих” осмыс-

лены в площадно-смеховом, общебранном ключе» [5, с. 591]. Традиционно все моряки с некоторой иронией относятся к представителям других профессий, в первую очередь военных сухопутных профессий: *canoги* («пехота»); *brown clown* (букв. «коричневый клоун», перен. «армейский офицер»). Профессиональная самоидентификация присутствует, например, в императиве *Travi!*, используемом при спуске шлюпки с борта судна, вместо нейтрального *Отускай!* или интержаргонного *Майна!*; при смещении ударения: *компáс, иштурманá, баржá*; при изменении управления глагола: *sail in*; использовании формантов *-pig, -merchant, -ex*.

Стратификация внутри англоязычного морского сообщества привела к вычленению двух больших групп единиц, используемых матросами, с одной стороны (*lower-deck*), и офицерским составом (*wardroom*) – с другой: *waisters* («матросы низкой квалификации»); *Daddy's yacht* («неграмотный матрос»); *dirt sailor* («матрос строительного батальона»); *drongo* («недисциплинированный матрос»); *salt horse* (букв. «солонина»; перен. «офицер без специального образования») и др.

Таким образом, анализ способов объективации прагмалингвистической нормы выявил преимущественно косвенный характер ее фиксации в профессиональном субстандарте. Наиболее часто используются приемы дисфемизации и осмеяния, реже – дидактические способы (пословицы, поговорки) и прямое (предметное) определение нормы. Таксономия способов выявления нормы включает: прямое определение, перечисление актуальных смыслов, определение «области возможного», определение экстенционалом, то есть соотнесение референта с классом «своих», «чужих», «неизвестных». Особую значимость прагмалингвистическая норма обретает при внешних контактах, а также в ситуации герметизации и при общении с новыми представителями сообщества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кодификация понимается в отечественном языкознании как «постижение и обнаружение нормы» [9, с. 391].

² Иллюстрации функционирования единиц профессионального субстандарта представлены в авторских редакциях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Банников, К. Л. В армии, как на зоне: насилие и унижение стали нормой / К. Л. Банников // Новая камчатская правда. – Электрон. текстовые дан. – 2000. – № 12. – Режим доступа: http://www.iks.ru/~nkp/arhiv/html_arhiv/2000/12/12_2.html. – Загл. с экрана.
2. Баранов, А. Н. Что нас убеждает. Общественное сознание и язык / А. Н. Баранов. – М. : Знание, 1990. – 64 с.
3. Валиева, Р. Х. Универсальное и национально-специфическое в профессиональном подъязыке: на материале лексики русского и английского вариантов профессионального музыкального некодифицированного подъязыка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Валиева Рауза Харисовна. – Казань, 2006. – 168 с.
4. Гальперин, И. Р. Стилистика английского языка / И. Р. Гальперин. – М. : Высш. шк., 1981. – 335 с.
5. Елистратов, В. Аргументы и культура / В. Елистратов // Словарь русского аргумента : Материалы 1980–1990-х гг. – М. : Рус. слов., 2000. – С. 574–692.
6. Караулов, Ю. Н. Предисловие. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю. Н. Караулов // Язык и личность. – М. : Наука, 1989. – С. 3–11.
7. Кодекс торгового Мореплавания (Морской кодекс). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.morkodeks.ru/kodeks/morkodeksru/mk-glava6.html>. – Загл. с экрана.
8. Латыпов, Н. Р. Особенности межъязыкового изоморфизма метафорической номинации (на материале русского и английского вариантов профессионального подъязыка авиации) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Латыпов Нияз Растамович. – Казань, 2007. – 158 с.
9. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энцикл., 1990. – 685 с.
10. Мочелевская, Е. В. Этнокультурная маркированность единиц профессионального подъязыка (на материале русского и английского вариантов подъязыка пожарной охраны) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Мочелевская Елена Владимировна. – Казань, 2009. – 274 с.
11. Пешкова, А. В. Трактовка категории комического в XVIII веке / А. В. Пешкова // Науки о культуре – шаг в XXI век : конф.-семинар, 22 мая 2001 г., Москва. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.earthburg.ru/earthadm/php/process.php?lang=r&c1=10&id=2&file=peshkova.html>. – Загл. с экрана.
12. Солнышкина, М. И. Профессиональный морской язык / М. И. Солнышкина. – М. : Academia, 2005. – 256 с.

13. Фельде, О. В. Комическое в профессиональном дискурсе / О. В. Фельде // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История. Филология». – 2011. – Т. 10, вып. 9. – С. 140–146.

14. Фельде, О. В. Проблемы и перспективы лексикографического описания русского профессионального субстандарта / О. В. Фельде // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология. Искусствоведение». – 2011. – № 33 (248), вып. 60. – С. 209–213.

15. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. – 199 с.

16. Шухов, А. Проблема сингулярного начала моделирующей реконструкции и социального развития / А. Шухов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://nounivers.narod.ru/hist/ihist.htm>. – Загл. с экрана.

17. Щепанская, Т. Б. Антропология профессий / Т. Б. Щепанская // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2003. – Т. 6, № 1 (21). – С. 139–161.

18. Эвфемизмы в речи шахтеров. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.on.kz/u8960/blogpost/32583/>. – Загл. с экрана.

19. Cogan, M. L. Toward a Definition of Profession / M. L. Cogan // Harvard Educational Review. – 1953. – Vol. 23, № 1. – P. 33–50.

20. Millerson, G. The Qualifying Association / G. Millerson. – London : Routledge and Kegan Paul, 1964. – P. 134–157.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

I – Николаев, Н. М. Да будет свет, – сказал шахтер... / Н. М. Николаев // Самиздат. – Электрон. текстовые дан. – 2013. – Режим доступа: http://samlib.ru/n/nikolaew_m_p/lettherebelight.shtml. – Загл. с экрана.

II – Форум. Где работают товарищи? – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://otvet.mail.ru/question/23471687>. – Загл. с экрана.

III – Форум. Ил-96 Svo Стабилизатор. – 2003. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://aviaforum.ru/showthread.php?t=31333>. – Загл. с экрана.

IV – Форум работников железнодорожного транспорта. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://railway.kanaries.ru/index.php?showtopic=7513>. – Загл. с экрана.

V – Форум лесной отрасли. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://forums.wood.ru/showthread.php?threadid=302466>. – Загл. с экрана.

VI – Черкашин, Н. А. Повседневная жизнь российских подводников : В отсеках холодной войны / Н. А. Черкашин. – М. : Мол. гвардия, 2000. – 556 с.

СМЯ – Солнышкина, М. И. Словарь морского языка / М. И. Солнышкина. – М. : Academia, 2005. – 315 с.

СПСЯ – Исмаева, Ф. Х. Словарь профессионального спортивного языка / Ф. Х. Исмаева. – Казань : Изд-во КГУ, 2006. – 108 с.

СПЯА – Казачкова, М. Б. Словарь профессионального языка авиации / М. Б. Казачков. – Одинцово : Изд-во ОГУ, 2008. – 152 с.

СРВЖ – Коровушкин, В. П. Словарь русского военного жаргона: нестандартная лексика и фразеология вооруженных сил и военизированных организаций Российской империи, СССР и Российской Федерации XVIII–XX веков / В. П. Коровушкин. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 372 с.

СРЯ – Словарь русского языка (МАС) : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз. : Полиграфресурсы, 1999.

REFERENCES

1. Bannikov K.L. V armii, kak na zone: nasilie i unizhenie stali normoy [In Army is like in Prison: Violence and Humiliation Became the Norm]. *Novaya kamchatskaya pravda*, 2000, no. 12. Available at: http://www.iks.ru/~nkp/arhiv/html_arhiv/2000/12/12_2.html.

2. Baranov A.N. *Chto nas ubezhdaet. Obshchestvennoe soznanie i yazyk* [What Convinces Us. Public Consciousness and Language]. Moscow, Znanie Publ., 1990. 64 p.

3. Valieva R.Kh. *Universalnoe i natsionalno-spetsificheskoe v professionalnom podyazyke: na materiale leksiki russkogo angliyskogo variantov professionalnogo muzykalnogo nekodifitsirovannogo pod-yazyka. Dis. ... kand. filol. nauk* [Universal and Nationally Specific in the Professional Sublanguage: on the Material of Russian and English Professional Musical Uncodified Sublanguage. Cand. philol. sci. diss.]. Kazan, 2006. 168 p.

4. Galperin I.R. *Stilistika angliyskogo yazyka* [English Stylistics]. Moscow, Vyssh. shk. Publ., 1981. 335 p.

5. Elistratov V. *Argo i kultura* [Argot and Culture]. *Slovar russkogo argo. Materialy 1980-1990-h gg.* [Dictionary of the Russian Argot. Materials of 1980-1990th]. Moscow, Rus. slov. Publ., 2000, pp. 574-692.

6. Karaulov Yu.N. *Russkaya yazykovaya lichnost i zadachi ee izucheniya* [Russian Language Personality and Problems of Its Study]. *Yazyk i lichnost* [Language and Personality]. Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 3-11.

7. *Kodeks Torgovogo moreplavaniya (Morskoy kodeks)* [Code of Trade Navigation (Maritime code)]. Available at: <http://www.morkodeks.ru/kodeks/morkodeksru/mk-glava6.html>.

8. Latypov N.R. *Osobennosti mezhyazykovogo izomorfizma metaforicheskoy nominatsii (na materiale russkogo i angliyskogo variantov professionalnogo podyazyka aviatsii)*. Dis. ... kand. filol. nauk [Features of cross-lingual isomorphism of metaphorical nomination (on the material of Russian and English professional sublanguage of aviation). Cand. philol. sci. diss.]. Kazan, 2007. 158 p.

9. Yartseva V.N., ed. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sov. entsikl. Publ., 1990. 685 p.

10. Mochelevskaya E.V. *Etnokulturnaya markirovannost edinits professionalnogo podyazyka (na materiale russkogo i angliyskogo variantov podyazyka pozharnoy ohrany)*. Dis. ... kand. filol. nauk [Ethnic and Cultural Markedness of Professional Sublanguage Units (on the material of Russian and English Variants of Fire Protection Service Sublanguage). Cand. philol. sci. diss.]. Kazan, 2009. 274 p.

11. Peshkova A.V. *Traktovka kategorii komicheskogo v XVIII veke* [Interpretation of Humour Category in 18th century]. *Nauki o kulture – shag v XXI vek. Konf.-seminar, 22 Maya 2001 g., Moskva* [Sciences about Culture – step to 21st century. Conference-Seminar. May 22, 2001, Moscow]. Available at: <http://www.earthburg.ru/earthadm/php/process.php?lang=r&c1=10&id=2&file=peshkova.html>.

12. Solnyshkina M.I. *Professionalnyy morskoy yazyk* [Professional Language of Navy]. Moscow, Academia Publ., 2005. 256 p.

13. Felde O.V. *Komicheskoe v professionalnom diskurse* [Humour in Professional Discourse]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Istoriya. Filosofiya"*, 2011, vol. 10, iss. 9, pp. 210-211.

14. Felde O.V. *Problemy i perspektivy leksikograficheskogo opisaniya russkogo professionalnogo substandarta* [Problems and Prospects of the Lexicographic Description of the Russian Professional Substandard]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, no. 33 (248), iss. 60, pp. 209-212.

15. Shakhovskiy V.I. *Kategorizatsiya emotsiy v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka* [Categorization of Emotions in Lexical and Semantic Language Systems]. Voronezh, Izd-vo Voronezh. un-ta, 1987. 199 p.

16. Shukhov A. *Problema singulyarnogo nachala modeliruyushchey rekonstruktsii i sotsialnogo razvitiya* [The Problem of Singular Origin of Modeling Reconstruction and Social Development]. Available at: <http://nounivers.narod.ru/hist/funct.htm>.

17. Shchepanskaya T.B. *Antropologiya professiy* [Anthropology of Professions]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii*, 2003, vol. 6, no. 1 (21), pp. 139-161.

18. *Eyufemizmy v rechi shakhterov* [Euphemisms in Miners' Speech]. Available at: <http://www.on.kz/u8960/blogpost/32583/>.

19. Cogan M.L. *Toward a Definition of Profession*. *Harvard Educational Review*, 1953, vol. 23, no. 1, pp. 33-50.

20. Millerson G. *The Qualifying Association*. London, Routledge and Kegan Paul, 1964, pp. 134-157.

SOURCES AND DICTIONARIES

Nikolaev N.M. *Da budet svet, – skazal shakhter* [Let There be the Light, – the Miner Said]. Samizdat. Available at: http://samlib.ru/n/nikolaew_m_p/lettherebelight.shtml.

Forum. Gde rabotayut tovarishchi? [Where do Comrades work?]. Available at: <http://otvet.mail.ru/question/23471687>.

Forum. Il-96 Svo Stabilizator [IL-96 Svo Stabilizator]. Available at: <http://aviaforum.ru/showthread.php?t=31333>.

Forum rabotnikov zheleznodorozhnogo transporta [Forum of Railway Transport Workers]. Available at: <http://railway.kanaries.ru/index.php?showtopic=7513>.

Forum lesnoy otrasli [Forum of Forestry]. Available at: <http://forums.wood.ru/showthread.php?threadid=302466>.

Cherkashin N. A. *Povsednevnyaya zhizn rossiyskikh podvodnikov. V otsekakh holodnoy voyny* [Everyday Life of Russian Submariners. In Compartments of Cold War]. Moscow, Mol. gvardiya Publ., 2000. 556 p.

Solnyshkina M.I. *Slovar morskogo yazyka* [Dictionary of Naval Language]. Moscow, Academia Publ., 2005. 315 p.

Ismaeva F.Kh. *Slovar professionalnogo sportivnogo yazyka* [Dictionary of Professional Sports Language]. Kazan, Izd-vo KGU, 2006. 108 p.

Kazachkova M.B. *Slovar professionalnogo yazyka aviatsii* [Dictionary of Professional Aviation Language]. Odintsovo, Izd-vo OGU, 2008. 152 p.

Korovushkin V.P. *Slovar russkogo voennogo zhargona: nestandartnaya leksika i frazeologiya vooruzhennykh sil i voenizirovannykh organizatsiy Rossiyskoy imperii, SSSR i Rossiyskoj Federatsii XVIII – XX vekov* [Dictionary of Russian Military Slang: Non-Standard Lexicon and Phraseology of Armed Forces and Militarized Organizations of the Russian Empire, the USSR and the Russian Federation of the 18-20 centuries]. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta, 2000. 372 p.

Evgenyeva A.P., ed. *Slovar russkogo yazyka (MAS). V 4 t.* [Russian Dictionary. In 4 vols.]. 4th ed., ster. Moscow, Poligrafresursy Publ., 1999, pp. 508-509.

**PRAGMATIC AND LINGUISTIC NORM
OF PROFESSIONAL SUBSTANDARD**

Solnyshkina Marina Ivanovna

Doctor of Philological Sciences, Professor,
Department of Contrastive Linguistics and Linguodidactics,
Kazan (Volga Region) Federal University
mesoln@yandex.ru
Kremlevskaya St., 21, 420021 Kazan, Russian Federation

Tagirova Leysan Idrisovna

Degree Seeker, Department of Contrastive Linguistics and Linguistic Didactics,
Kazan (Volga Region) Federal University,
Teacher of English, "Yes" Educational Center
leysyan.tagirova9@gmail.com
Kremlevskaya St., 21, 420021 Kazan, Russian Federation

Abstract. The author of the article suggests the taxonomy of the objectivation methods of pragmatic and linguistic norms of professional sublanguage: subjective method, semantic method (by enumerating referent's nominations), method of limiting the "domain of the possible" and the method of extensional definition. Professional sublanguage demonstrates the implementation of pragmatic and linguistic norm primarily as pointing out the "domain of the possible" (dysphemisation and the derision of referent). The article shows that the relevance of norm is increased in the context of external contacts and the elimination of communication.

Key words: intensional of pragmatic and linguistic norm, extensional of norm, subject definition, semantic definition, "domain of the possible".